

- Спасибо, гунцзы!

На главной, центральной вершине тренировочного лагеря Кунву, Ван Чун занимался боевыми искусствами в одной из тренировочных комнат, когда внезапно вошла какая-то фигура. Новоприбывший встал на колени и почтительно поклонился ему.

- Сунь Чжимин? - обернувшись, Ван Чун с удивлением посмотрел на стоящего перед ним молодого человека. Однако удивление вскоре сменилось улыбкой, - Встань, нет необходимости так стоять. Брось эти церемонии!

- Гунцзы, спасибо. Спасибо за помощь! - Сунь Чжимин продолжал стоять на коленях на полу, выражая свою благодарность Ван Чуну. После прочтения письма, переданного ему Дэн Минсином, он сразу же помчался сюда.

Клан Дэн обладал огромным влиянием, и обычные люди не могли и надеяться противостоять им. Если бы не Ван Чун, весь клан Сунь мог быть замешан в его вчерашних действиях.

- Это всего лишь маленький вопрос. Раз уж я дал тебе обещание, значит, должен был помочь. Разве не так? - ответил Ван Чун с улыбкой.

Дело с Дэн Минсином действительно было для него незначительным. Учитывая влияние клана Ван и короля Суна, иметь дело с простым помощником кадрового бюро было для него сущим пустяком. Все, что сделал Ван Чун во время всего этого инцидента, это написал письмо.

С другой стороны, искренний характер Сунь Чжимина заставил его почувствовать себя весьма тронутым. Встав, Сунь Чжимин глубоко поклонился и сказал:

- Для Гунцзы это мелочь, но для меня это значит всё! Я, Сунь Чжимин, запомню эту услугу на всю жизнь!

Решимость Дэн Минсиня контролировать его была очень сильна. Если бы не Ван Чун, то, скорее всего, Сунь Чжимин всю жизнь прожил бы в клетке, которую построил для него клан Дэн.

Несомненно, случались и другие ситуации, например, Дэн Минсинь пытался принести его в жертву, чтобы зачислить в тренировочный лагерь, но, сколько бы Сунь Чжимин ни внес вклада в состояние клана Дэн и передал лично Дэн Минсиню, этого никогда не было достаточно, чтобы освободить его. Они будут продолжать использовать его семью, чтобы шантажировать его.

В этом и заключалась причина отказа Сунь Чжими́на подчиниться Дэн Минсину.

Сунь Чжими́н испытывал благодарность к Ван Чуну за то, что тот освободил его из этой клетки. Без сомнения, действия Ван Чуна открыли для него совершенно новый путь. Его жизнь изменилась, и от этого он стал еще более благодарен Ван Чуну.

– Верно, ты пришел как раз вовремя, – Ван Чун не хотел слишком сильно затрагивать этот вопрос и решил сменить тему. Он протянул правую руку в рукав и достал несколько листов бумаги, – Это руководство по технике культивирования Кости Пантеры, которое я тебе обещал. Культивируй его хорошо! В будущем ты получишь от него большую пользу.

– Кость Пантеры?! – сердце Сунь Чжими́на учащенно заби́лось, и он резко поднял голову.

Корневая кость человека определяла его будущие достижения – Сунь Чжими́н знал этот факт, и он знал, что его корневая кость была лишь средней. Каким бы талантливым он ни был, без хорошей корневой кости все было бы напрасно, он никогда не достигнет многого в этой жизни.

Почему он решил поступить в тренировочный лагерь? Все дело в том, что он хотел получить руководство по технике выращивания корневой кости.

Однако руководства по выращиванию корневой кости тщательно оберегались престижными кланами. Он не ожидал, что сможет легко получить его. Однако Ван Чун просто так отдал ему столь ценный предмет!

– Спасибо, гунцзы! – несмотря на обычное спокойствие Сунь Чжими́на, он не мог не чувствовать себя взволнованным.

– Это только первый шаг. После того как ты успешно вырастишь Кость Пантеры, я передам тебе технику выращивания Кости Тигра более высокого уровня. Сунь Чжими́н, ты обладаешь выдающимся талантом. Не растрачивай его попусту, – подбодрил Ван Чун.

Услышав слова Ван Чуна, в глазах Сунь Чжими́на промелькнуло сомнение. Казалось, в словах собеседника был заложен глубокий смысл, и это немного озадачило его. Его реакция заставила Ван Чуна слабо улыбнуться.

Сунь Чжими́н действительно был талантлив, но его талант заключался не в боевых искусствах, а в гибкости мышления. Он был редким, гениальным стратегом. К сожалению, его сила сдерживала его.

Из будущих генералов, окончивших тренировочный лагерь Кунву, Сунь Чжими́н был, вероятно, самым слабым из всех. Иначе он не погиб бы так скоро на поле боя. Генерал, предпочитающий внезапные атаки, должен был обладать силой, превосходящей другие, чтобы встретить вражеских пехотинцев лицом к лицу.

Хотя Дэн Минсинь и сыграл свою роль в смерти Сунь Чжимина, его собственный недостаток силы также сыграл важную роль. Сунь Чжимин не знал об этом, но Ван Чун медленно, шаг за шагом, менял его будущее.

После того как он передал ему техники культивирования Кости Пантеры и Тигровой Кости, он стал обучать его некоторым высшим техникам, о которых он споткнулся в своей прошлой жизни. Его истинным намерением было воспитать в другом человеке боевого генерала, способного постоять за себя на поле боя.

«Стальная кавалерия клана Чжуан известна во всем мире. Если бы можно было объединить мастерство их стальной кавалерии с талантом Сунь Чжимина в военном деле, то в будущем мир, несомненно, принадлежал бы Великому Тану!» – подумал Ван Чун.

Среди окружающих его людей Ван Чун возлагал самые большие надежды на Чэнь Бужана, чьи таланты позволили ему воспитать сильнейшую армию лучников, которую когда-либо видел мир, и Сунь Чжимина.

Лучники и кавалерия всегда были двумя ролями, которые ярче всего проявляли себя на поле боя. Лучники обеспечивали дальнюю поддержку, в то время как кавалерия давала армии мобильность!

Поэтому любой командир кавалерии должен был хорошо понимать ход боя и знать возможные бреши в обороне противника, а Сунь Чжимин как раз обладал такими способностями. Ван Чун полностью верил в способность другой стороны создать самую сильную армию кавалерии, известную Великому Тану.

«Инстинкты дикой природы» – это была оценка, которую будущие поколения будут иметь о Сунь Чжимине. Именно её услышал однажды Ван Чун в его предыдущей жизни.

Сунь Чжимин мог пока не знать о своих талантах, но, без сомнения, они уже текли в его жилах. Если бы ему предоставили отряд мощной стальной кавалерии и власть над ним, он, несомненно, смог бы добиться таких результатов, от которых любой бы остолбенел.

Поэтому Ван Чун не считал нужным делать Сунь Чжимина своим вассалом. Пока другая сторона будет расти, он будет вносить большой вклад в развитие Великого Тана, куда бы он ни пошел.

– Ван Гунцзы! Я прошу тебя, пощади меня, теперь я знаю свои ошибки!

Как раз когда Ван Чун погрузился в размышления, его прервал голос, опередивший своего обладателя в дверях. Ван Чун и Сунь Чжимин обернулись и увидели знакомую фигуру, которая, пошатываясь, вошла в дом и тяжело опустилась на пол.

Увидев стоящую перед ним на коленях фигуру, Ван Чун усмехнулся:

– Я все гадал, кто бы это мог быть. Даже не думал, что это ты, Дэн Минсинь.

– Ты здесь, чтобы сделать мне еще одно предупреждение? – тем временем Сунь Чжимин с презрением смотрел на Дэн Минсиня. Он не ожидал, что тот окажется настолько толстокожим, что придет умолять Ван Чуна. Находясь у власти, он высокомерно помахивал пальцем, командовал им. Но стоило ему потерять власть, как он тут же отбросил свою гордость и стал умолять Ван Чуна о прощении.

– Дэн Минсинь, что ты здесь делаешь? – цвет лица Сунь Чжimina был не слишком хорошим.

– Сунь Чжимин, это все моя вина. Ты можешь идти с кем хочешь, я больше не буду тебя останавливать. Ван Гунцзы, я прошу прощения за свою слепоту. Наверное, я был дураком, раз бросил тебе вызов. Я прошу вас простить меня за мою низость и спасти моего отца! –

Дэн Минсинь опустил голову в знак поражения. Таков был закон джунглей, где победитель – король. Учитывая, что даже Чжэн Сюань бросил его, он знал, что единственный, кто может спасти его сейчас, это Ван Чун.

– Дэн Минсин, бессмысленно умолять меня. Я могу сказать тебе совершенно ясно, что не помогу тебе! – равнодушно ответил Ван Чун.

Он действительно не испытывал никакого расположения к Дэн Минсину. Этот юноша был манипулятором и интриганом. Учитывая возможности Сунь Чжimina, он мог бы добиться гораздо большего, но его потянула вниз жадность и глупость того, кто держал его за ниточки. В итоге он погиб напрасно.

Сказать, что Дэн Минсинь сыграл не последнюю роль в поражении Великого Тана, было бы преувеличением.

Кроме того, у него было сердце прагматика. Было ясно, что Ван Чун был виновником его поражения, и все же, с одной стороны, он мог умерить свою гордость и просить о пощаде, а с другой – пытался шантажировать Сунь Чжimina.

Если позволить такому человеку снова подняться, то есть шанс, что Сунь Чжимин снова попадет под его контроль. Несмотря ни на что, Ван Чун не мог этого допустить.

– Чжимин, я знаю. Я знаю, что иногда перегибал палку, но в конце концов, все, чего я хочу, это добиться чего-то для империи. Разве ты не стремишься к тому же? Возможно, я угрожал тебе раньше, но ты не должен был воспринимать мои комментарии всерьез, это была всего лишь шутка. Я признаю, что в этот раз я зашел слишком далеко, но Чжимин, обратись к своей совести и подумай о том, как хорошо к тебе относился наш клан. Мой отец даже похвалил тебя и подарил коробку женьшеня. Неужели ты забыл и об этом? – стиснув зубы, Дэн Минсинь повернулся и посмотрел на Сунь Чжimina.

– Это... – Сунь Чжимин колебался. Хотя он знал, что клан Дэн сделал это только для того,

чтобы перетянуть его на свою сторону, его решимость все еще колебалась. Он понимал, насколько серьезной проблемой является лишение официального положения, и чувствовал себя немного виноватым в том, что отец Дэн Минсинь оказался в таком положении из-за него. Таким образом, он подсознательно повернулся, чтобы посмотреть на Ван Чуна.

– Дэн Минсинь, ты все еще не сдаешься? Позволь мне сказать тебе, что приказы королевского двора не могут быть отменены никем. Даже я уже ничем не могу тебе помочь, так что не трать свои силы, – холодно вмешался Ван Чун.

То, что он сказал, было правдой. Ему было легко сбросить с поста такого человека, как Дэн Чжоу, но восстановить его было очень сложно.

– Выброшенную воду нелегко собрать заново, а совершенные действия нелегко отменить. Даже дядя Ван Ген и король Сун не смогли бы совершить этот подвиг.

Как он и сказал, Дэн Минсинь напрасно тратил свое дыхание.

– Ван Гунцзы, я не жду, что ты восстановишь официальный пост моего отца. Я просто надеюсь, что вы сможете отпустить нас с отцом, – Дэн Минсинь внезапно сказал сквозь стиснутые зубы.

От этих слов лицо Ван Чуна исказилось.

– Я не знаю, о чем ты говоришь, – холодно ответил Ван Чун.

Однако Сунь Чжимин сразу же что-то понял и потрясенно посмотрел на Ван Чуна. Судя по тому, что сказал Дэн Минсинь, Ван Чун не собирался останавливаться на том, чтобы лишить отца Дэн Минсиня его должности.

«Этот парень слишком умен!» – промелькнула мысль в голове Ван Чуна.

Дэн Минсинь был прав. Лишить Дэн Чжоу его должности – это еще не конец его плана. Он намеревался пойти дальше. Дэн Чжоу и его сын были ахиллесовой пятой Сунь Чжимина. Просто лишить Дэн Чжоу его официальной должности не гарантировало, что судьба Сунь Чжимина изменится.

Лучшим решением для этого было сделать так, чтобы они никогда не смогли вернуться.

Для будущего империи Ван Чун был не против сыграть роль «злодея». Однако он не ожидал, что Дэн Минсинь разгадает его намерения.

«Итак, похоже, что смерть Сунь Чжимина тогда не была случайностью...» – мысли Ван Чуна переключились, и он понял, что недооценил Дэн Минсиня. Другая сторона оказалась гораздо проницательнее, чем он предполагал ранее.

– Ван Гунцзы, независимо от того, признаешь ты это или нет, я бы хотел, чтобы ты пообещал отпустить нас с отцом на этот раз. Я готов обменять это обещание на секрет, – Дэн Минсинь сказал, стиснув челюсти. В конце концов, он не был дураком. Даже если Ван Чун не имел никакого отношения к Сунь Чжимину, он все равно был готов мобилизовать свои связи с Королем Суном и Ван Геном, чтобы иметь дело с ним.

В его действиях Дэн Минсинь почувствовал угрозу.

Раз уж Ван Чун решил разобраться с ним, была большая вероятность, что он не остановится, не закончив работу. Лишение его отца должности было лишь первым шагом.

– Секрет? – бесстрастно спросил Ван Чун.

– Это касается клана Яо и короля Ци. Я слышал только два слова... Хайдарабадская руда! – криком закончил Дэн Минсинь.

Услышав эти слова, глаза Ван Чуна сузились.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/233295>